

The background of the book cover is a composite image. The top half shows a dark blue sky with a thin white contrail from an airplane streaking across it. On the right side, the curved horizon of the Earth is visible, showing blue oceans and white clouds. The bottom half of the cover features a cityscape at dusk or dawn, with several tall skyscrapers and a body of water in the foreground that reflects the buildings and the sky. A semi-transparent blue rectangle is overlaid on the left side of the cover, containing the author's name and the title.

Алексей Гаранов

Иммигрант

18+

Алексей Николаевич Гаранов

Иммигрант

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41185492

SelfPub; 2019

Аннотация

Судьба героя трагична. Он бежит от войны из Донбасса в Россию к сестре. Но и здесь жизнь проверяет его на прочность. В душе же он добрый романтик и мечтает о любви. Найдет ли он свой дом и счастье в нем? Читайте.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	27
Глава 4	35
Глава 5	55

Глава 1

Был ясный зимний февральский день 2016 года. Январь выдался холодным как никогда и снега выпало немало. «Наконец-то сошли морозы и стало теплее,» – подумал Юрий, выходя на воздух. Днем погода и вовсе стала плюсовой, на тропинках появился подтаявший лед, что не могло не радовать его. К холоду он еще не привык.

Прошел уже год как он работал сторожем в садовом товариществе возле подмосковного наукограда Черноголовка, значимый был в свое время городок. Сейчас же население его сократилось до тридцати тысяч, а бурлившая в свое время там академическая жизнь физиков ядерщиков канула в лету, как впрочем и слава работавших в его лабораториях нобелевских лауреатов Семенова, Ландау и Капицы. Черноголовка потеряла свой научный блеск, ученые разъехались кто куда, и городу пришлось по рыночному выживать производством того сего, скатившись до напитков и алкоголя. Большинство его жителей, как в прочем и всех городков спутников столицы, мотались на заработки в Москву, благо до нее и было то всего 50 километров. «Пейте без остановки, напитки из Черноголовки!» – гласил рекламный щит на въезде в город, приглашая проезжающих опробовать разнообразное местное питье. Скважину под воду делали еще физики, по некоторым данным она была глубиной в целых 2 километра,

такая вода нужна была им для опытов с реактором. Его закрыли, а воду решили использовать в коммерческих целях. Вот и наладили производство газированных напитков, водки и коньяка.

Юрий привычно обходил территорию товарищества садоводов. В его обязанности входила расчистка территории у въездных ворот, работа ночного освещения и чистота мусорных баков. Теплая погода ему нравилась, ни тебе снегопада, ни мороза минус 20, ни сильного ветра. Сам он родился в Киеве, где таких морозов не бывало и в помине. Но за два года, проведенных в России, Юрий приноровился справляться с русским климатом и даже стал совершать зимой купания в проруби. К этому его приучил председатель товарищества Руслан, а он был правильный мужчина.

– Закалка ледяной водой придает сил и учит справляться с плохим настроением, – часто повторял он. Юрий же научился гнать этой закалкой скуку и свои нелегкие воспоминания с Родины.

Ему захотелось закурить, но пришлось усилием воли отогнать эту мысль, так как он бросил это пагубное занятие еще год назад. Зарабатывал он здесь мало, да и в России шел второй год кризис, поэтому режим экономии был на всем, и в первую очередь на сигаретах. Первый год своего пребывания он тщетно пытался найти работу и находился на фактическом содержании своей двоюродной сестры Юлии. Вначале Юрий жил у нее в Москве, потом летом перебрался в ее дач-

ный дом в «Лесных полянах», где постепенно и обосновался. Помогал сестре по хозяйству, потом устроился работать и сторожем. Юлия с десятилетним сыном Максимом приезжали зимой на дачу только на выходные. Приезжал иногда на баню и ее бывший муж Алексей, с которым у Юрия сложились доверительные отношения. До развода с женой тот построил добротный каркасный дом с дизельным отоплением, канализацией и забором вокруг двенадцати соток ухоженной территории.

– Канадская система, они там живут при своих морозах, и мы сможем, – говорил ему Алексей. – И дом дышит как живой, построили всего за год, не то, что наши брусковые. Жди потом год пока выстоится, потом конопать, отделявай.

Алексей все сделал быстро и с помощью профессионалов. Юлия помогла в дизайне, к чему у нее и было призвание, и дом получился на славу. Строили его тогда умелые мастера с западной Украины, бригада из Ивана-Франковска была непьющей, набожной и аккуратной. В результате дом прекрасно держал летом прохладу, а зимой тепло. Алексей любил побывать с сыном на даче, где занимал его рыбалкой, велосипедными прогулками и работой по дереву.

График работы сторожем давал Юрию и выходные дни, когда его сменял Геннадий. Эти выходные он и пытался провести с пользой для себя, стал ходить в бассейн городка, купил через год старенькие жигули и наладил свой собственный быт в сторожке. Однако находясь больше времени в оди-

ночестве, он все никак не мог отогнать прошлое, которое частенько заполняло его сердце не проходящей тоской и обидой.

А судьба у Юрия сложилась нелегко. Мать развелась с отцом, когда ему было семь лет. После развода он остался проживать в Киеве в ее двухкомнатной квартире. Мать любила его, но со временем проявилась слабость ее характера, и она начала выпивать. С 12 лет он был уже предоставлен самому себе, сам стирал, готовил и учился. Закончил после школы профессиональное училище и ушел в армию. А до этого отец уговорил его выписаться из квартиры в Киеве и прописаться у него в Донецке. Как выяснилось, в этом не было ни капли отцовской заботы, просто так он получил от государства новый дом для проживания со второй семьей. Юрий никогда и не был по-настоящему близок с отцом, который часто давил на него, навязывая свою волю и порядки. То ли он видел в нем черты бывшей жены, то ли считал слабохарактерным и избалованным, но любви его Юрий не ощущал с детства. Отец ремонтировал машины в своем небольшом автосервисе, куда сына не подпускал даже на пушечный выстрел.

В результате судьба сыграла с Юрием какую-то злую шутку. Вернувшись из армии, он был ошеломлен пропажей матери, квартира ее была продана, отец и вовсе не хотел видеть того у себя дома. Они разругались окончательно, и Юрий был вынужден искать себе новое жилье и работу. Он, конечно, пытался найти мать и вернуть квартиру. Но в Киеве ему

однозначно намекнули, что это опасно и безнадежно.

– Ее скорее всего обманули и неизвестно жива ли она вообще, – сообщили ему соседи. – Она к тому времени завела нехорошие знакомства с собутыльниками и ее могли попросту провести, ведь квартира в Киеве стоила немало.

Юрию ничего не осталось, как пойти работать по армейской специальности водителем. Где он только не работал в то время, в Киеве и Одессе, в Крыму и наконец в Донецке. Он так бы и остался там водителем автобуса, если бы не началась война за независимость Донецкой республики после присоединения Крыма к России. Пассажирский поток мгновенно упал и многие маршруты автобусов закрыли. А когда началась стрельба и бомбежка в городе, Юрий позвонил своей двоюродной сестре в Москву и попросился на временную побывку, обещая найти работу и пересидеть там пол годика. Никто и предположить не мог, что война затянется на два года, а возвращаться будет уже некуда. Общежитие и автобусный парк, где он жил и работал, были разрушены, как и большая часть города. Узнал он и о том, что отец его сгорел в своем доме, спаслись только жена и дочь. С ними Иван не ладил и вконец осиротевший, решил остаться в России, где в первую очередь надо было найти работу.

А вот с этим у него возникли сложности. Статус беженца не давал никаких преимуществ при устройстве, а уезжать от сестры не было никаких сбережений. Работа была только по квотам и плохо оплачивалась даже в Москве. Беженцев

с Украины было много и им приходилось конкурировать не только с россиянами, но и с приезжими таджиками, узбеками, молдаванами и прочими иммигрантами. В лучшем случае зарплаты хватало бы на оплату жилья и продукты.

Юрий многое перепробовал тогда за первый год. Работал грузчиком в магазине, но дала о себе знать старая травма ноги. В Донецке его по какому-то злему, преследующему року, по ступне переехал троллейбус, прямо на остановке. Он стоял на тротуаре, не подозревая, что неосторожный водитель выскочит через бордюр прямо на него. В общем нога периодически ныла, давая о себе знать, мешая физическим нагрузкам. Пробовал он себя в автосервисе и типографии, и тоже неудачно. С водительскими правами у него в России возникли проблемы. Из-за их бессрочности, по международным правилам, их необходимо было обменять в Киеве на срочные, а туда он никак не мог уехать, в Украине шла мобилизация. Выходило так, что права были недействительными для работы по найму, это ему объяснили при попытке устройства в такси. Плюс ко всему, санкции против России за присоединение Крыма дали начало затяжному кризису в стране. Доллар вырос с 30 до 70 рублей, зарплаты же остались неизменными. Малый бизнес сокращался, многих увольняли. Цены на продукты росли и те рубли, которые зарабатывали россияне значительно обесценились.

Молодец Юлия, все же помогла ему устроиться сторожем в их садовом товариществе. Юрий понравился председателю

лю Руслану, и они быстро нашли общий язык. Ему выдали аванс, выделили сторожку с дровяной печью, телевизор и телефон для связи. Брался Юрий и за дополнительную работу, стриг траву, работал по электрике, следил за водой и пожарной охраной. Вот уже год, как он стал незаменимым для Руслана помощником.

Внешность он имел славянскую, был высок, спортивен и аккуратен. Глаза имел светлые, волосы русые, улыбку открытую. В свои 35 лет, он был доброго нрава, терпелив и внимателен. Полюбили его и дачники, многие останавливались у его сторожки поболтать о том о сем.

Но как часто бывает, имелся у Юрия и свой маленький изъян, отсутствие родительской опеки и тяжелая судьба оставили на нем свой отпечаток. Он сделался человеком зависимым и крайне осторожным. Да, он не выпивал и не сквернословил, но создалось впечатление, что он постоянно искал себе наставника или покровителя, за спиной которого легко можно было нести свою службу. Сейчас эту роль для Юрия играл Руслан, до него была сестра Юлия, а до нее были и другие. Юрий никак не мог взять на себя ответственность и найти опору в себе. Каждый раз, рассказывая встречным свою нелепую историю жизни, он находил кого то, кто проявлял к нему сочувствие и жалось. Это питало его душу и выработало соответствующий стиль поведения, превращающий его из жертвы судьбы в нахлебника.

Конечно, глубоко внутри себя, Юрий страстно хотел креп-

кой семьи, свой дом и хозяйство. Но все так шло, что ничего не получалось. Когда он работал в Крыму, и жил там с одной девушкой, он усердно работал, чтобы все было именно так. Но отношения так и не сложились, и они расстались. То ли не хватило остроты и задора, то ли девушка заскучала, но она попросилась обратно к матери в деревню, куда он, городской житель уехать жить не захотел.

Была у него спутница и в Донецке, там тоже все медленно развалилось, и он сильно переживал расставание. Страсти постепенно закончились, и на поверхности остались ее завышенные ожидания и его разочарование. Сказать правду, Юрий выработал в себе вкус к красивым вещам и восхищался красивыми женщинами. А глупо было объяснять молодой красавице, что денег нет, она этого не понимала. Это и был тот тупик, тот конфликт интересов, который он осознавал и тщетно пытался преодолеть в себе. Ведь чтобы привлечь симпатичную девушку, надо было за ней ухаживать и иметь достаток, а с работой все было не так хорошо, как хотелось бы. Найти же бескорыстную девушку в его вкусе было так же тяжело, как и иголку в стоге сена. В результате Юрий ушел в этакую зимнюю спячку, проводя дни и ночи на своем дежурстве, изредка общаясь с Русланом и редкими приезжающими в свои дачные дома.

Но природа требовала своего, и Юрий упорно продолжал искать себе невесту в Москве по интернету. Но мало кто по-настоящему интересовался сторожем иммигрантом, а те, кто

клали на него глаз, были не в его вкусе. Так продолжалось какое-то время, пока он не познакомился с Ириной. Они переписывались в интернете и встретились в Москве. Ирина окончила Гнесинское училище по классу фортепиано и в прошлом была неплохим преподавателем музыки. Ей было около 30 лет и жила она в Москве с восьмилетней дочерью от первого брака, мамой и отчимом. Ирина работала в отделе кадров строительной фирмы.

Юрию сразу понравилась эта симпатичная блондинка с большими серыми глазами, высокая и стройная. Нрав у нее был кроткий, голос тихий и завораживающий, и он никак не мог понять, почему она одна. В их первое свидание они сходили в кино и долго гуляли по ночной Москве. Юрий много рассказывал ей про Киев и Одессу, она показывала ему столицу. Все было как нельзя замечательно до тех пор, пока он не начал рассказывать ей про свою судьбу. Ирина сразу насторожилась и стала избегать встреч с ним, хотя он и показался ей интересным и забавным. Услышав его историю, она почувствовала себя не в своей тарелке, уж слишком явно сквозил запрос на опеку со стороны Юрия. Ирина же искала уверенного в себе мужчину и ей он показался не готовым к этой роли. Юрий почувствовал ее холод и перестал звонить. На время он еще глубже ушел в себя.

Пришла весна, в мае приехала на дачу с Камчатки и мама Юлии, его родная тетя Людмила Ивановна. Она весь зимний сезон проработала на плавучем рыбном заводе в морях Даль-

него Востока. Женщина она была мужественная и решительная. Именно про таких писал Некрасов, – «В горящую избу войдет, коня на скаку остановит». Энергии и сил ей было не занимать, как в прочем и энтузиазма. Огромный корабль, на котором она работала в морях Дальнего Востока, выходил на всю зиму в море для переработки красной рыбы и икры. И вот, глядя на унылого племянника, она предложила ему попробовать себя в море.

– Настоящая мужская работа тебе необходима, – сказала она ему. – Она или закалит тебя, или выбросит на берег, как жизнь на обочину. Сезон наш начинается осенью, но надо заранее подготовиться на месте, желающих попасть в рейсы много и среди камчадалов. Нужно успеть выправить документы, пройти подготовку и познакомиться с нужными людьми, – уговаривала она его.

Юрий подумал, подумал и дал свое согласие. Остаться на еще один зимний сезон в Черноголовке было выше его сил. Лето быстро пролетело в обычных хлопотах по дачному хозяйству, он попрощался с сестрой и передал дела Руслану. Тот очень не хотел отпускать его.

– Ты хороший парень, приезжай если что, буду ждать обратно, – сказал он ему и по-дружески пожал руку на прощание.

Глава 2

В сентябре Юрий с тетей вылетели в Петропавловск-Камчатский. За это время была продана машина и у него накопилось немного денег в поездку. Юрий впервые зашел в самолет в аэропорту Шереметьево. Несмотря на мандраж и страх, в самолете ему понравилось, немного заложило уши при взлете, но это быстро прошло. Он с любопытством смотрел то в окно, то на соседей пассажиров. Лица камчадалов были сдержаны, суровы и искренни. И немудрено, ведь как рассказывала Людмила Ивановна, жизнь там была нелегкой из-за климата и удаленности от материка. Некоторые вещи отсутствовали там вовсе или были очень дорогими из-за дефицита. Зато жителей Камчатки объединял дух самой природы, взаимопомощи и братства. Петропавловск-Камчатский еще из самолета поразил Ивана, а вид трех вулканов – Козельского, Корякской и Авачинской сопки, стоящих одной грядой, был потрясающим. Это так контрастировало с тем, где он был в последнее время, что Юрий даже ахнул. В Черноголовке он видел только леса да озера. Здесь же, как и в Крыму, он увидел настоящую природу, горы и море, и он сразу влюбился в этот край.

Однако с началом перестройки, с падением уровня жизни, вырос и отток населения из Петропавловска-Камчатского. Остались только самые крепкие. Юрий еще в Москве по-

интересовался историей города и прочел в интернете, что он был основан во время второй экспедиции Беринга и Чирикова, которые на двух пакетботах «Святой Павел» и «Святой Петр» в 1700 году высадились и построили здесь первые дома и казармы. Именами их кораблей и был назван острог, а потом гавань и уже сам город. Слово «Камчатский» было добавлено уже во времена советской власти, чтобы отличать его от одноименного города в Казахстане. Здесь останавливались экспедиции Лаперуза и американца Кларка, заменившего самого Кука и похороненного здесь. Петропавловск-Камчатский жил своей маленькой, но гордой историей на фоне глобальных событий огромной страны. Здесь отражали нападение англо-французского флота в 18-ом веке во времена обороны Севастополя, отсюда освобождали Курильские острова от Японии в 1945-м. Потом развивали рыболовную промышленность и снабжали всю страну красной рыбой и икрой.

– А сколько снега здесь выпадает зимой! Машины, да что машины, подъезды откапываем со второго этажа, – рассказывала ему тетя. – И зима здесь наступает гораздо раньше, с ноября и длится до мая.

– Ужасно, – думал Юрий, вспоминая московские морозы, от которых до сих пор стыли его ноги. Но он молчал и крепился духом.

Людмила Ивановна поселила его в своей двухкомнатной квартире. Сам город вытянулся вдоль берега и упирался в

портовые причалы. В первое время Юрий непривычно ощущал разницу во времени и первые сутки спал на ходу, привыкая к новому ритму. Великая страна просыпалась здесь на Востоке и если на Камчатке было утро, то в Москве была еще ночь. Однако уже через три дня он почувствовал себя отлично, морской чистый воздух восстанавливал силы лучше любого лекарства. И пока тетя обивала пороги своих знакомых, пытаясь устроить его в рейс, он с удовольствием гулял по городу и осматривал достопримечательности. Юрий сходил в кинотеатр «Пирамида» в торговом центре, поднимался на фуникулере на альпинистскую базу Козельского вулкана. Особенно понравились ему уникальные 17 этажные дома, построенные по последним сейсмологическим технологиям. Тетя рассказала ему, что после восьми бального землетрясения в 1971 году, многие дома пострадали и теперь строители перенимали опыт японцев. На Камчатке было более 200 вулканов и многие из них еще действовали.

Подумывал Юрий уже съездить и в знаменитую Долину гейзеров, когда Людмила Ивановна сообщила радостную новость. Освободилось место обработчика рыбы в рейсе на надежном траулере «Дежнев», где работал помощником капитана муж ее хорошей подруги. Выход в море был намечен уже через две недели. На следующий же день он и познакомился с Сергеем Петровичем, друг другу они понравились, и он решил взять его в рейс.

– Работа у нас нелегкая, – рассказывал тот, – основная

задача добывать рыбу тралом и доставлять на плавучую базу приписки. Там мы ее и выгружаем после соответствующей обработки, а судно вновь отправляется на улов. Траловая сеть в отличие от жаберной ярусной или кошельковой часто повреждается, так как мы находимся в постоянном движении за косяками рыб. Судно у нас мощное, оборудовано последней эхо локационной аппаратурой, позволяющей видеть рыбу. Но команда должна быть постоянно начеку, и хуже всего, когда бывают простои в море. Вот тогда свободного времени хоть завались, но и заработок твой стоит на месте. А если заштормит, и мы не успели укрыться в порт, то закачает так, что неделю ходишь потом вразвалочку. Во время улова работаем и по 20 часов в сутки, потом отсыпаемся, а весь доход распределяется по паям между членами команды. У нас все хотят заработать, сезон то короткий!

С рыжей бородой и трубкой во рту, коренастый, с огрубевшей кожей на мужественном лице, Сергей Петрович выглядел бывалым морским волком. Спокойствия и смелости ему было не занимать, чувствовалось, что эта работа ему по нутру и другой ему не надо.

– Ты, Юрий, только не бойся, в первый раз всем страшно. Твоя задача будет не сети ставить или в машинном отделении гайки крутить, это требует навыков и опыта. Рыба требует простой первичной обработки перед заморозкой: выпотрошить, промыть и рассортировать – вот и будут все твои обязанности. Работа на конвейере идет посменно, до шести

часов за смену в зависимости от улова. Иногда попадаются в трал и деликатесы, которые мы готовим для себя прямо на судне. Крабы, осьминоги, редкие рыбы, попробуешь, пальчики оближешь! Ну что, не боишься? – спросил он его с лукавой усмешкой.

Юрий мотнул головой и дал свое добро, они ударили по рукам, и он был взят в команду. Через неделю он уже перебрался жить в свою каюту на траулере. Там было тесновато, но все самое необходимое было под рукой: умывальник, кровать, телевизор и маленький столик. Все это напомнило его сторожку в Черноголовке, только здесь он был уже почти в море.

– Если начнет тошнить, это не страшно, – предупреждала его Людмила Ивановна. – Я тоже долго привыкала, вначале пила таблетки, потом все прошло само собой, – успокаивала она его. К счастью, он не страдал морской болезнью и это дало возможность сразу привыкнуть к режиму.

Юрий вспомнил, что читал в новостях про недавнюю катастрофу траулера «Дальний Восток» у берегов Камчатки. Тогда траулер затонул при выборке 100 тонного перегруженного невода и 54 человек погибли, включая капитана и первого помощника. 63 человека спасли, все были сильно переохлаждены в ледяной воде, температура которой была чуть выше 0 градусов. Судно было приписано к порту Невельска Сахалинской области, но по непонятной причине сигнал SOS не подавало, что и усложнило спасательную операцию.

26 судов и вертолет вели тогда поиски неделю, но 15 человек так и остались не найдены.

– Это тебе не закалка в проруби, пробудь так на воде в спасательном плоту пол часика, никакой костюм не поможет, – задумался Юрий. – Каким же бесстрашным надо быть, чтобы полюбить море!

Он тщательно изучал технику безопасности и доверял команде, но чувство беспокойства у него не проходило. В море они вышли в конце ноября, когда погода стояла отличная. Вначале неделю ловили горбушу и кету в Охотском море. Юрий привык к рабочему ритму, и команда приняла его как родного. Старший смены Сергей Иванович был им доволен и ставил в пример остальным, хотя на траулере никто и не отлынивал от обязанностей. Все были заняты делом, каждый мог приложить свои навыки и оказать помощь команде. Пригодилось Юрию и его увлечение в юности электроникой. Он сдружился с помощником капитана по радиосвязи Виктор Павловичем и частенько проводил свободное время в его мастерской. Запах канифоли, паяльник, детальки и приборчики манили Юрия с детства. Он сразу вспоминал время, проведенное в кружке радиоэлектроники в Киеве, где пропадал тогда подростком. Жаль, что это не стало его профессией, он так хотел пойти поучиться. Но судьба сыграла с ним тогда нехорошую шутку и сейчас Юрий почувствовал это снова.

Виктор рассказал, что долго работал на береговой службе в Питере, потом и на Камчатке, но наконец тяга к переменам

дала о себе знать. Семьи он не завел и постепенно из обычного звукооператора и системного администратора превратился в помощника капитана, стал ходить в рейсы. Для этого он выправил себе необходимые сертификаты, справки и даже диплом. Тут, на судне, он уже и применил свои береговые знания, а знал Виктор Павлович немало.

– На берегу все считают, что ты радист и стучишь морзянку, а ей уже лет двадцать как никто не пользуется, – рассказывал он, – связь давным-давно осуществляется через спутник, либо, по необходимости телексом. На многих современных судах есть и полноценный спутниковый интернет, пусть пока и не на нашем. Ну ничего, и без него справляемся.

Виктор был большой неповоротливый с виду увалень, с бородой и густыми бровями, выглядывающими из-под вечно одетой на голову шерстяной шапки. Добрые светлые глаза его выражали тепло и радость, а то, как он ловко справлялся со своей аппаратурой, приводило Юрия в восхищение. Виктор рассказал, что большую часть времени в рейде он почти ничем и не занят, так что возится иногда в своей ремонтной мастерской.

– Смотри, эта старая советская радиостанция уже никому не нужна. Стоит здесь для мебели, хоть и рабочая, – показывал он свое рабочее место в радиорубке. Эта японская и меньше, и компактней, – он показал, как она включается и настраивается. Сводил он Юрия и на ходовой мостик. – Отсюда судно, собственно, и управляется вахтенным штурма-

ном. Есть здесь и мое заведование, – показал он на множество работающих экранов. – Это, рыбопоисковое и навигационное оборудование, глядя на них капитан решает, куда идти и где ловить рыбу. Сейчас почти все оно цифровое и сделано на основе компьютера, поэтому и настройка, и обслуживание его делается при помощи клавиатуры и мышки, а не при помощи отвертки и паяльника, как те же двадцать лет назад! – похлопал он по плечу удивленного Юрия. – Мне также часто приходится работать судовым ремонтником компьютеров и прочей электроники, сказались мои береговые навыки! И чего только не приносят порой на ремонт! – он протиснулся в дверь на выход и позвал за собой Юрия. – Бесперебойная работа электроники, залог крепкого сна специалиста, а периодические ее проверки и обеспечивают ее бесперебойную работу, – закончил он свою глубокую мысль. – Пойдем, самое время выйти на палубу и подышать свежим воздухом, а заодно и посмотреть на не менее важную технику вне рубки и ходового мостика.

Он повел его мимо палубной команды, которая готовила к установке трал. Юрий задержался.

– Не будем ребятам мешать, от них зависит наш успех, и они весьма суеверные, – тихонько шепнул ему Виктор и повел мимо. Глядя на скорую работу матросов, тот понимающе кивнул. Мимо привычного цеха обработки рыбы они прошли в машинную мастерскую.

– Она необходима на судне, у нас огромное количество

механизмов, которые надо обслуживать и ремонтировать на ходу, – рассказывал тем временем Виктор. – Многие детали можно изготовить здесь на месте. Смотри, у нас есть токарный, сверлильный, фрезерный и точильные станки, сварочные аппараты. Мастера сделают все, что закажешь. Недавно, например, мы починили траловый зонд, с него пропал сигнал из моря. А без него можно порвать сам трал, а это убыток и простой. Сработали мы вместе с токарем, починили стальную оплетку и нарастили штекер. Ну ладно Юра, мне пора к себе, – попрощался он. – Надо еще поработать над отчетами, передать данные на материк о количестве выловленной рыбы за день. А ты заходи, не стесняйся, – он пожал ему руку и пошел обратно к себе в мастерскую. Юрий с завистью смотрел ему вслед.

– Это хорошая работа! Виктор молодец, может и я когда-нибудь смогу так, – рассуждал он по пути в свою каюту. – А то переработка рыбы! Работа конечно любая хороша, но потрошить и сортировать может каждый, а возиться с аппаратурой уж точно нет, – в нем рос интерес к технике и, на примере Виктора, все казалось ему простым и легким. – Хорошо бы он стал моим наставником, тогда я бы смог работать как он, – с надеждой думал он про себя.

Дни летели, рыбу ловили и выгружали, снова ловили и снова выгружали. Однажды они попали в длительный недельный шторм, судно качало так сильно, что Юрий перепугался не на шутку. Выйти на палубу было невозможно, ле-

дяной ветер и огромные многотонные волны наводили ужас. Наслышался он тогда в столовой от моряков и разных историй. Про затонувший траулер «Кафор», так и не вернувшийся домой на Сахалин. Он возвращался тогда домой из ремонта. Судно было старое и во время шторма дало трещину длиной в 4 метра и через 15 минут затонуло около Находки. Капитан успел дать сигнал SOS и выгрузить все 20 человек в спасательные плоты. Спаслись тем не менее только 13 человек, остальные погибли. Высок был и риск обледенения палуб при сильном шторме, морозе и ветре. В далеком 1965 году от этого потонули сразу 4 траулера в Беринговом море, все моряки погибли. В их память построили мемориалы в портах Невельск и Находке. Многих камчадалов забрало море и истории о пропавших и потонувших судах наводили ужас. Моряки винили в этом алчных судовладельцев и неудачливых капитанов, море не прощало жадности и ошибок.

Пришлось им провести и неделю в порту Кореи, встав на ремонт после небольшого пожара. Случайно загорелась картонная тара для рыбы и полностью выгорело пара отсеков. Не дойдя до российского берега, они встали на ремонт в порту Пуссан. Так сложилось, что российские траулеры стали частыми гостями в японских и корейских портах. Многие суда даже выключали оборудование спутникового контроля и занимались браконьерской ловлей рыбы и крабов, выгружая улов «налево» за наличные.

Слушая рассказы вокруг, Юрий стал понимать, что про-

исходит с российской рыбой на Дальнем Востоке. Наши суда, особенно большие автономные траулеры (БАТМы), выгодно приписывались уже не к российским портам, а к корейским или китайским. Там судовладельцы производили дешевый ремонт, часто меняли команду на азиатов, туда же и сгружали большую часть добычи. Российские порты работали плохо, квоты на добычу рыбы давали со скрипом. Реализация продукции была налажена также из рук вон. Оптовые и розничные накрутки приводили к 200% удорожанию, в результате чего даже минтай в центральной России становился деликатесом. Необходима была разумная политика восстановления рыбной промышленности, что по значимости превосходило даже такие мега задачи как Олимпиада в Сочи.

Об этом часто говорил ему Виктор. На берег моряков не выпускали и все свободное время Юрий проводил у него в мастерской. Ох и крыл же там Виктор российскую власть. На время его отпускало, но стоило ему увидеть в порту очередной наш корабль, как все повторялось снова.

Через неделю «Дежнев» наконец то вновь вышел в море. От безделья всем хотелось приступить к работе как можно скорее, и она навалилась на них по полной. На этот раз ловили уже кижуч. Юрий уставал после смены так, что сон едва восстанавливал силы. Радовало одно, все заработанные в рейсе деньги не проедались, как в Москве. Здесь он был на полном обеспечении, а по возвращению домой, должен был получить уже кругленькую сумму. Заканчивался февраль,

когда капитан сообщил им радостную новость, они идут домой. В столовой состоялся торжественный ужин, достали даже красное вино. Все были радостными и возбужденными. Судя по цифрам улова, довольны должны были быть все, радовался вместе со всеми и Юрий. Вот только никто не ждал его на берегу как других и от этого становилось грустно и тоскливо.

Он вышел на берег 5 марта и поехал к тете на квартиру. Еще на корабле он получил от нее телекс, что ее плавучая база будет работать ещё до апреля. У Юрия был целый месяц до ее возвращения, и он не знал, чем занять себя. Конечно, его звали отметить возвращение в гостях, кто-то даже предлагал поездку на гейзеры с пикником и ночевкой. Но Юрий деликатно отказался, когда Виктор неожиданно предложил ему съездить к нему на его историческую родину, на озеро Байкал. Родом он был из Иркутска, вернее из небольшого рыбацкого поселка на берегу величайшего озера.

– Поехали, посмотришь Байкал. Там все по-другому и гораздо спокойнее, - уговаривал он его, и Юрий согласился.

На корабле они так сблизились, что компания Виктора была ему в радость. Аванс им выдали сразу, остальной заработок должна была подсчитать бухгалтерия. Времени было более чем достаточно, и они вылетели во Владивосток, а оттуда на следующее утро и в Иркутск.

Во Владивостоке они переночевали в небольшой гостинице. Город понравился Юрию своим размахом. Это был уже не

маленький городок на отшибе, а большой дальневосточный центр и порт. Поразили его и вантовые мосты на остров Русский и через бухту Золотой Рог, по которым потоком гоняли современные праворукие японские машины. Еще подлетая на самолете, Юрий удивился как красиво расположился город на склонах спускающихся к морю сопок. Основанный в конце 18 века на стыке суши и океана, он впитал традиции и Запада, и Востока. Живописна была бухта Золотой Рог, подсвеченная вечером многочисленными огнями отдыхающих в порту океанских судов. Готические соборы чередовались с типично русскими постройками и церквями. Вечером они прогулялись по центру города и попробовали местную кухню в одном из ресторанов. Так вкусно Юрий не ел давно. Морские деликатесы были изумительны даже после трех месяцев, проведенных в море при неизменном рыбном меню.

Глава 3

Утром они вылетели в Иркутск, где у Виктора проживала младшая сестра Ольга. Жила она с мужем Сергеем и дочкой Ириной, которая ходила в третий класс. Квартира оказалась достаточно большой, чтобы приютить и их с Виктором в гостиную.

– Не волнуйся, Ольга нас не выгонит, она добрая, – сказал, улыбаясь Виктор. – Я все еще прописан здесь, хотя на метры не претендую. Пусть живут, у них семья. Мать наша живет отдельно в поселке, а отец пропал без вести, когда мне было десять. Ушел на лодке по озеру и не вернулся. Ну а я – перекасти поле, то на Камчатке, то в Питере, то на Черном море, не могу долго на одном месте жить.

Сестра хотела накрыть им на стол, но Виктор сказал, что они пройдутся по городу, там и перекусят. Муж Ольги приходил с работы поздно, работал водителем.

– Пойдем, покажу тебе вторую родину князей Волконских и Трубецких. Их преданные жены, служили здесь всем примером мужества и подражания, – сказал он, когда они вышли на улицу и отправились на автобусе в центр. По дороге Юрий поразился колориту русских городов. Каждый был неповторим, по-своему самобытен. Еще вчера он любовался Владивостоком, а сегодня удивлялся Иркутском, особенно его деревянным зодчеством. Как прекрасны и причудливы

были узоры на наличниках домов. Расположенный на стрелке рек Ангары и Иркут, он был самым старинным городом Восточной Сибири.

– Недавно Иркутск отпраздновал свое 350-ти летие, – рассказывал Виктор по дороге. – Основали его русские казаки и через город шла бурная торговля с Китаем. Сегодня здесь проживают более 600 тысяч человек. Есть здесь и старинный завод тяжелого машиностроения. Колчак во время гражданской войны имел здесь свой штаб, говорят здесь была спрятана и часть золотого запаса царской России, большая часть которого ушла в оплату Антанте за военную помощь. Только треть всего золота вернули нам бело чехи вместе с самим Колчаком, которого и утопили потом революционеры в Ангаре. Они вышли к реке.

– Эх, красота то какая! Здесь я чувствую себя дома, силы пробуждаются. Эге гей! – заголосил Виктор с берега. Он стоял, широко расставив ноги и ветер лихо трепал его кудри и бороду. – А какие у нас Ваня, девушки! Вот жаль только, что я упустил свою любовь. Не дождалась меня Настя из армии, вышла замуж за москвича и уехала, – он враз сник, плечи его ссутулились, и он присел на лавочку.

Юрий подошел и участливо положил ему руку на плечо. Чувствовалось, что рана эта до сих пор не зажила у Виктора, да и не рассказывал он об этом раньше.

– Знаешь, я так и не смог больше никого полюбить, – продолжил он через некоторое время. – Уж слишком я любил

Настенку. И зачем она так со мной? Ну да ладно, что было то было, – махнул он рукой, встал он и пошел прочь от реки. Пошел вслед за ним и Юрий.

– Как не приеду сюда, сразу вспоминаю ее, – не мог остановиться Виктор. – Мы встречались до армии, обещал ей жениться, потом меня забрали на флот. А потом... Эх, поэтому я и не могу здесь долго находиться, все напоминает мне о ней. Пойдем лучше Юра выпьем, кто старое помянет, тому и глаз вон! Уж мы то заслужили с тобой! – сменил он тему, обнял друга и повел его в ближайший кабаk. Уж где-где, а здесь он был дома и знал где выпить.

Они зашли в типично русскую izбу-закусочную на одной из центральных улиц. Парни в подпоясанных красных рубахах шустро обслуживали столики. Их усадили у окна с видом на площадь. Виктор заказал два литра пива, копченого байкальского омуля и водки под соления. Они выпили за удачный рыболовный сезон, затем за капитана.

Юрий сразу захмелел, пить он толком не умел, Виктор же казался трезв и был немного зол. Он опять полез в политику и начал донимать Юрия расспросами про Донецк.

– Скажи, почему ты уехал оттуда, испугался? Наши там воевали, а ты отсиделся у нас за спинами. Нехорошо Юра, не по-нашему, – начал он свою речь, качая головой. Волосы его растрепались, глаза покраснели. – Если бы у нас началась заварушка, все как один встали бы на защиту своего города. Да что говорить, ты же видел наших моряков, один за всех

и все за одного. Других мы и не держим! – стукнул он кулаком по столу. Потом сбавил обороты и предложил выпить за Иркутск.

– Знаешь, какие люди здесь жили! Декабристы! – заговорил он помпезно. – После 1825-го многих выслали в Сибирь. Пятерых дворян мятежников повесили в Петербурге, остальных же отправили сюда через Тобольск. И жены их поехали за ними, а декабристы не сразу здесь устроились, вначале посидели и в острогах, потом уж им разрешили перебраться в город. Какой же здесь был центр культуры и искусства! Музыка, поэзия, французский. Ты, Юра, пробуй омуля, такой рыбы нигде нет, только на Байкале, – пододвинул он ему тарелку.

Все это время Юрий молчал и слушал. Он привык к бурному русскому темпераменту, внезапной смене настроения и такой мужской открытости в отношениях. Знал он, что порой во время разгула случались и буйные драки, а потом страстные обнимания и клятвы в вечной дружбе.

– Я тебе завтра Байкал покажу, закачаешься, – не умолкая продолжал говорить Виктор. – Глубина его достигает 1,5 километров, здесь одна пятая всей пресной воды на Земле. А!? Каково! А сколько там рыбы! Нас не зря хочет Запад развалить! Вода им наша нужна, а не нефть. Скоро без воды всем кирдык будет! И машины скоро на воде поедут, водород то из воды уже добывают!

Они выпили за Байкал, за мужиков и за Донецкую рес-

публику. В общем приехали они домой на такси, когда было далеко за полночь. Юрия устроили спать на раскладушке, а Виктора уложили на диване.

Утром у обоих страшно болела голова. Ни о каком Байкале и речи пока не шло, оба моряка лечились рассолом и капустным соком. Днем им полегчало, они выпили по стопке водки и поели Ольгиной наваристой ухи. Вечером к сестре зашла в гости ее подруга с сыном, который учился с Ириной в одном классе, Юрий столкнулся с ними в коридоре.

– Здравствуйте, – смущенно поздоровался он.

Подруга Оли сразу понравилась ему. Приветливая и открытая, невысокая и худенькая брюнетка с большими карими глазами, улыбалась и светила добротой. Он давно не встречал таких женщин.

– Я, Юрий, друг Виктора, – представился он.

– Валя, Валентина, – протянула она ему руку. – А это мой сын, тоже Юрий. Надо же какое совпадение!

Юрий улыбнулся и уважительно пожал руку своему тезке. Они обменялись еще парой дежурных фраз, пока Ольга не позвала Валу на кухню. Он же стоял и заворуженно смотрел ей вслед, потом развернулся и прошел в гостиную.

– Виктор, а кто эта Валя, – спросил он тихонько друга. Тот повернул к нему голову, на лбу у него лежал пакет со льдом.

– Валька? Так это Ольгина сокурсница по мединституту, – ответил он. – Работает сейчас ветеринаром, собак лечит, кошек. Хорошая женщина, с работы в больнице ушла, как толь-

ко разошлась с мужем. Он у нее первый хирург в городе, страшный бабник, вот Валя и не выдержала. Забрала сына и ушла с работы, а он живет сейчас с какой-то медсестрой, но сыну все же помогает, не забывает, – Виктор пристально посмотрел на Юрия. – Э брат, да ты, видно, не просто так спрашиваешь! Понравилась что ли? – приподнялся он на диване, положил на стол пакет со льдом и добавил гордо, – у нас девушки закачаешься, женят враз, не успеешь и глазом моргнуть.

– Да постой ты, что ты все заладил про своих девушек, услышат ведь, – остановил его Юрий. – Я же просто так спросил, без задней мысли, – сказал он, заметно покраснев, и поспешил перейти на другую тему.

Но мыслями все время возвращался к Валентине. Несколько раз он ходил в туалет мыть руки и прислушивался к женскому разговору на кухне. Они пекли пироги к выходным и мешать им Юрию не хотелось. Что-то уловил он краем уха и про намечающуюся поездку на Байкал.

– Слушай, Виктор, девчата вроде говорили про пикник на Байкале в выходные. Было бы здорово поехать с ними, ты как? – спросил он.

– Почему бы и нет, поедem в наш родной поселок, там у нас дом, мама там живет, надо ее навестить. Есть там и хорошее место на берегу для пикника. Погоди я спрошу у Ольги.

Виктор тяжело поднялся и вышел на кухню. Через пять минут он позвал Юрия пить чай, Ольга с Валею как раз вы-

нимали из духовки последнюю партию пирогов.

– Угощайтесь, – предложила Ольга. – Попробуйте эти с рыбой, наши фирменные, – протянула она им тарелку. Ребята сели за стол.

– Ольга, а где же Сергей? – спросил Виктор.

– У него сегодня совещание после работы, антикризисное что-то, – ответила сестра. – Но завтра обещали сделать короткий день.

Из слов Ольги Юрий узнал, что Сергей работал водителем автобуса и ему стало это интересно. Вчера он пришел домой поздно, а утром рано вышел на маршрут. Захотелось поболтать с ним о работе, узнать, как здесь все устроено. «Поговорю с ним на пикнике, кто знает, может и мне удастся устроиться здесь на время. Вот только как бы права обменять?» – подумал он, а сам краем глаза все следил за Вале́й, которая вместе с Ольгой весело прибирали посуду. Их смех радовал его, давно он не видел таких счастливых женщин, и как ладно они все делали. Пирог*и* оказались такими нежными, что прямо таяли во рту. Пришли на кухню и дети, мужчины освободили им места и вышли в гостиную, поблагодарив за шикарное угощение.

– Закоптим завтра рыбку на озере, пальчики оближешь. Предлагаю поехать утром своим ходом, а женщин с детьми привезет Сергей на машине к вечеру. Нам надо будет успеть еще дров наколоть и по хозяйству помочь маме, – предложил Виктор, падая на спасительный диван.

Юрий одобрительно кивнул. Скоро Валентина заглянула в гостиную, улыбнулась и попрощалась до завтра. Юрий потом долго не мог заснуть, думая о ней. Если и была любовь с первого взгляда, то, как казалось ему, это и случилось с ним сегодня. Он на придумывал себе о Вале все то многое, что толкает порой на подвиги и в какой-то момент даже захотел дать в морду ее бесстыдному мужу за то, что обидел такую женщину своей неверностью.

Глава 4

На следующий день ребята встали рано, позавтракали и стали собираться в дорогу, все еще спали.

– На ракете по воде от Иркутска до поселка Листвянка против течения час ходу, – сообщил Юрию Виктор. – До мая на озере стоит лед, не замерзает только Ангара. Можно обратно хоть на льдине сплавиться, мы так часто делали в молодости. Исток Ангара как раз в Листвянке, куда мы все же поедем на маршрутке. Там хороший туристический центр, сходишь в музей Байкала, посмотришь на его обитателей. Есть там даже свой нерпинарий, а я пока навещу старых друзей. Потом тронемся к матери.

Они доехали от Центрального вокзала до Листвянки за час с небольшим. Ангара величественно вытекала из Байкала на фоне льда бескрайнего озера. В музее Юрий был поражен богатством обитающей в озере фауны. Кого там только не было, были даже тропические рыбы! Оказывается можно было опуститься на дно озера в батискафе, один из которых стоял прямо при входе в музей. Стало ясно и почему вода там такая чистая. Это благодаря маленьким рачкам, обитающим в озере. Стоит туда попасть любой падали, как они мгновенно съедают ее. Увидел он в аквариуме двух живых нерп, омулей и больших осетров. А погружение в озеро он совершил, но не настоящее, а в небольшом кинотеатре му-

зая. Вышел он довольный и возбужденный.

– Да друг, природа здесь замечательная, но у мамы гораздо красивее, – сказал ему встречающий у входа Виктор. – Я уже освободился, ребята в отъезде, оставил им пару сувениров, потом созвонимся. Так что поедем, купим только в дорогу местного омуля. В Иркутске технологию копчения иногда нарушают, и он бывает сильно пересоленный, я знаю где взять наверняка.

Они пошли пешком от музея в сторону озера. – Видишь ли, наш поселок Большие Коты выгодно изолирован от туристов, добраться туда можно летом по воде или пешком, а зимой лучше всего по льду озера, – сказал Виктор. – Пешком идти всего 18 километров, но тропа там непростая. Не каждый справится, да и мы рисковать не будем, а то доберемся не скоро. Это позволило сохранить живописность местной природы. Поедем на машине по льду вон от того зимника.

Зимник представлял из себя небольшую станцию, где можно было найти попутную машину. Уже через 30 минут они подъезжали к Большим Котам.

– Название поселку дала местная обувь из дерева, ее делали для бывших каторжников, – рассказывал Виктор. – Назывались они «котки». Здесь старатели добывали в прошлом золото и производили стекло из песка. На берегу стоял раньше большой стекольный завод.

Они вышли, помахали водителю и пошли дальше пешком. Вид с озера на горы, присыпанные снегом, был замечатель-

ный.

– Смотри, это гора Скрипер, – показал рукой Виктор на высокий утес. – За ней находится падь Сенная, известная своими золотыми приисками, про которые и поется в известной нам песне про бродягу в Забайкалье. А вон там Чаячный утес, с него летом открывается замечательный вид на Байкал, – повернул он Юрия в другую сторону. – Есть здесь и свой музей байкаловедения, сходишь позже, если захочешь. Его основал профессор Кожов. Действует тут и своя научная станция, где летом работают студенты.

Они поднялись по тропинке к поселку. Все было заснежено и струйки дыма из труб домов красиво и синхронно поднимались к небу.

– Старые дома сейчас скупают горожане и ремонтируют для летнего отдыха, и мы тоже свой подлатали. Зимы здесь крепкие, а мать зимой одна. Дом старый, пришлось венцы менять и дом поднимать. Ольга помогает матери, но хозяйство она ведет сама, держит кур, а раньше была и корова. Вон и наш дом, смотри, дым из трубы идет, пошли скорее, – добавил он ходу.

Они подошли к типично русской одноэтажной избушке. Весь поселок был выстроен похожими домами, но виднелись на берегу и строения повыше. «Наверное станция и музей», – подумал Юрий и зашел в дом вслед за Виктором.

– Мама, принимай гостей, – подал голос тот, снимая на мосту обувь и проходя внутрь.

– Ой, Витя, что же ты не предупредил, – запричитала выскочившая, наскоро одетая женщина. С виду ей было лет 60. Довольно живая, с такими же добрыми и ясными глазами как у сына, она обняла его и долго потом вытирала платком слезы.

– Ну ладно, полно тебе, как видишь жив и здоров, – сказал ей Виктор. – Знакомься вот, с работы нашей, Юрий. Матрос пока, но подает надежды стать специалистом в электронике. А это моя мама, Анна Егоровна, представил он Юрию мать, – прошу любить и жаловать.

Познакомившись, они прошли в избу. В печке весело трещали дрова, было тепло и уютно. Они разделись, миновали маленькую кухню, вошли в комнату и сели за стол на лавки. В углу стоял телевизор, напротив диван, за перегородкой виднелась спальня с кроватями. Вот и весь немудреный русский интерьер. В верхнем углу над столом стоял старинный иконостас с горящей лампадкой. «Не зря говорили про Русь, спали семеро по лавкам», – подумал Юрий, представляя, как они все здесь разместятся в этой тесноте.

– Ты не волнуйся, – прочитал его мысли Виктор. – Мужчины у нас на мосту спят, там не так холодно сейчас, а женщины в избе. Нам прохлада только полезней, злее будем для работы, а женщины потом душу и обогреют, – шутил он, толкая Юрия в бок.

– Шучу, не бойся, там в горнице есть маленький газовый обогреватель, не замерзнем.

Анна Егоровна хотела было поставить чай и накрыть на стол, но Виктор остановил ее, попросив дать им пару часов на работу с дровами.

– Поработаем, тогда и чайку попьем. Дрова здесь основа, Юрий, газа нет, – он многозначительно кивнул другу. – Тащи мама колун и покажи куда их складывать поудобнее, я уже видел кучу чурбаков у входа, – настоял он и вышел на улицу.

Мать дала ему колун и показала куда складывать поленницу. Через час работа уже шла налажено и быстро. Юрий подтаскивал Виктору пеньки, тот их колол. Юрий складывал дрова в поленницу, потом поменялись. Через два часа они перекололи все что было.

– Стоп машина, – скомандовал Виктор, вытирая пот со лба. – Давай-ка на перерыв, мать уже, наверное, блинов испекла. И мы спины побережем, пойдем умоемся.

Они прошли в избу. Виктор угадал, на столе уже дымились свежие горячие блинчики, стояла тарелка с копченой рыбой, сметана, варенье и много всякой другой еды. Анна Егоровна достала было бутылку самогона, но Виктор разом пресек этот соблазн.

– Прости мам, мы два дня назад так отметили наш приезд, что весь день вчера отходили. Вспомнил Настенку, вот и понесло меня. Завтра может и выпьем, но точно не сегодня, – решительно сказал он. – Кстати, Сергей к вечеру привезет Ольгу и Валю с детьми. Мы хотели завтра пикник сделать, да на коньках по озеру покататься. Лед я смотрю чистый. Конь-

ки наши, целы? – спросил он.

– А как же, в горнице под кроватью, – ответила мать. – Вы лучше ешьте блины, пока горячие. А еще испеку потом, – она отошла на кухню, а ребята накинулись на еду. – Ну как, вкусно? – спросил довольный Виктор Юрия.

– Давно так не ел, – ответил тот с полным ртом. – А это и есть твой хваленый местный омуль? – спросил он. – Ел как-то я копченого сига в Киеве, из Карелии привозили. Но это гораздо вкуснее, – похвалил он рыбку.

К вечеру приехали и остальные гости. Уже стемнело и ребята вышли встречать их на улицу. По поселку горели редкие фонари, в домах горели окна. Людей на улице было не видно. Юрий наконец то познакомился с Сергеем и помог ему с вещами. Они приехали на старенькой тойоте. Сергей оказался высоким, худым и уставшим с виду 40-летним мужчиной. Седина всюю пробивалась сквозь его густые смолянистые волосы, был он немногословен и скромн, Юрию он понравился. Вскоре они разговорились и про работу и быстро нашли общий язык. Оказалось, что в Иркутске, катастрофически не хватает квалифицированных водителей и им приходится работать в усиленном графике, отчего у Сергея и был постоянный недосып.

– Не высыпаясь уже второй месяц, – жаловался тот. Один сменщик заболел, второй уволился, в общем полный бардак. Вчера просили опять выйти, так я сказал, что тоже заболею и надолго. Только так и отстали, дали два выходных, вот сюда

и выбрался.

– У нас в Донецке и того хуже было, когда война началась. Все, кто в здравом уме сразу уехали, остались только такие как я. Вот я и катался тоже почти бессменно, порой под бомбежками. Как пассажиры рассеялись, уехал и я, – рассказал Юрий.

Женщины тем временем хлопотали на кухне. Валя с Ольгой что-то жарили, им помогала Анна Егоровна. Дети возились на печке с котом Васькой. Это был настоящий рыжий сибирский кот, пушистый и мордатый.

– Мам, можно мы будем спать здесь. Печка теплая, теплая, – крикнула матери Ирина.

– Здесь классно, и кот вон греется с нами, – подхватил с печки Юрка.

– Да бога ради, – ответила Ольга. – Нам места больше будет, а то вечно жмемся друг к другу. Вы то уже вон какие большие стали.

Поймал на себе Юрий и взгляд Валентины. Она улыбнулась ему, улыбнулся в ответ и он. Скоро накрыли на стол, на ужин была жареная рыба с картошкой и овощной салат. Наевшись, Юрий решил прогуляться и так вышло, что они с Валею оказались на улице вместе.

– Пойдем, я покажу тебе наш вечерний Байкал, – предложила Валя. – Хорошо подышать воздухом перед сном, в избе так душно, на мосту то вам прохладнее будет.

Юрий взял ее под руку, и они пошли по дорожке к самому

причалу.

– Валя, я все хотел спросить, как вы переносите здесь холод? – поинтересовался он. Юрий искренне недоумевал, как можно вынести такие морозы. В Москве он делал обходы территории при минус 28 и коченел за десять минут. – Говорят, что в Сибири бывают морозы ниже минус 40! Разве вам не холодно?

– Влажность у нас не такая высокая, – ответила Валентина. – У моря тяжело, Байкал замерзает и становится сухо, но мы привыкли и заранее готовимся. Вот побудешь у нас с годик, и сам привыкнешь. Человек ко всему привыкает, так уж мы устроены, – она оценивающе посмотрела на него и продолжила, – Виктор сказал, что ты раньше работал водителем автобуса в Донецке. Сергей жалуется, что нет нормальных сменщиков. Может здесь лучше, чем в море, да и по специальности.

– Я и сам так думаю, – ответил Юрий. – Мне вот надо только права обменять.

– Скажи, – продолжила свои вопросы Валя. – Ты приехал с Украины, там же теплее, роднее, что тебя потянуло так далеко, на Дальний Восток. Почему? Из-за войны? У тебя там никого не осталось?

– Никого, но это долгая история, – уклончиво ответил он. – Сестра двоюродная с тетей в России, вот и поехал. Да и захотелось посмотреть, что там интересного в Москве, а очутился, в результате, здесь. Там с работой тяжело, все хотят

поработать в столице, толчея. Мне больше нравится у вас, тише и спокойнее, – добавил он, глядя на нее.

Они подошли к берегу и молча смотрели на ночное озеро. Вид открывался величественный, бескрайний лед Байкала мерцал и переливался при свете луны и манил в путешествие. Виктор рассказывал Юрию про то, как туристы ходят в поход по озеру на специальных походных коньках. Скорость передвижения при этом увеличивается, а рюкзаки укладывают на сани волокуши. Случаются, конечно, в пути и сложно проходимые трещины и торосы, «но в целом это, наверное, забавное приключение,» – подумал Юрий. Спят туристы при этом прямо в палатках или гостевых домиках на берегу.

– А знаешь, золотая лихорадка была и здесь, как в Калифорнии и на Аляске, – нарушила его мысли Валя. – Хочешь, расскажу?

– Конечно, я только слышал про царское золото, – ответил Юрий.

– Так вот, давным-давно здесь добывали золото специальными ковшами с плотов недалеко от берега. А потом старатели нашли золотые пласты вдоль местных рек. Построили они специальные машины в Иркутске и запустили их в реки. Там на реке Котинка до сих пор стоит одна заброшенная деревянная драга – машина для промывки золота. Рыли до войны здесь золото и в шахтах, по-местному в ортах – подземных укрепленных ходах. Породу грузили на тарантайки и

вывозили наружу. Работали там раньше каторжники, многие погибли в обвалах. Считалось дурным делом свистеть и ругаться внутри шахт, суеверные были люди, от того и не свистят в избах. Заваленные шахты никогда не разрабатывали снова, боялись призраков. Здесь недалеко находится прииск Черная падь, там можно даже попробовать намыть золото с помощью лопаты и кирки, многие туристы любители ищут там свои золотые знаки. Самородков с кулак, как в Магадане, здесь, конечно, не находили, уж слишком чистое золото было. А по правде говоря, никто и не знает сколько его здесь добыли. Со слов тонны, а так вся информация была засекречена органами НКВД. А те, кто работал на приисках, давно уже умерли и свои тайны навсегда унесли в могилы.

Валя посмотрела на Юрия, который так заслушался ее рассказом, что невольно представил себя участником тех событий.

– Ты так интересно рассказываешь, – ответил он. – Может и нам попробовать, вдруг, повезет!

– Не стоит, – рассмеялась Валя. – Мыть золото в холодной воде тяжело и неудобно. Порода замерзшая, нужны навыки и сноровка, – она съежилась от одной мысли об этом. – Пойдем ка лучше в дом, что-то стало холодать.

Она взяла его под руку и вместе они пошли обратно. Юрию приятно было поддерживать Валу, которая все время норовила поскользнуться и упасть.

– Городские сапожки явно не для Байкала, – сказал он ей,

когда она в очередной раз потеряла равновесие.

Он поддержал ее, а сам вдруг взмахнул руками и неуклюже растянулся на льду. Валя рассмеялась и начала поднимать его. Поднять сразу не получилось, и она тоже упала рядом. Теперь смеялись уже оба, да так, что не могли долго остановиться.

– Что это вы тут развеселились? – раздался внезапно голос Виктора. – Я уже пошел вас встречать, где вы были? Ольга волнуется.

Виктор появился с фонариком из-за поворота и помог им наконец подняться.

– Да мы прошлись до озера, а Валя рассказала мне про местные золотые прииски, – ответил Юрий отдышавшись. – Оказывается здесь можно и золото намыть, может попробуем завтра, как ты считаешь?

– Прекрати, пустое это. Все что можно уже добыли до нас, а лопатой мы в детстве пробовали, ерунда все это, не стоит тратить на это время, – махнул он рукой. Они шли и поддерживали Валу уже с двух сторон.

– Так, завтра меняем обувь, для озера нужны специальные кошки, одеваются на ботинки. Иначе поломаемся, – добавил Виктор у дома. – А теперь советую всем спать, встают здесь рано, с первыми петухами. Вон, вся деревня спит уже.

Мужчины ушли в свою комнату, пожелав всем остальным спокойной ночи. Сергей уже давно спал, работал обогреватель и было тепло. Юрий попытался уснуть, но Валя все ни-

как не выходила из его головы. «Эх, какая девушка,» – мечтательно подумал он. «Хорошо, что она не нашла себе никого после мужа?» – мысль о том, что они были и могут быть вместе кружила ему голову. «Но зачем я ей? Иммигрант без кола без двора, и только-только начал работать в море. Вот если бы я мог остаться в Иркутске и работать хотя бы водителем!» – размышлял он. Юрий долго представлял себе, как они ходят вместе в кино, гуляют в парке и мчатся на катере по водной глади Ангары. Как он держит ее ладони в своих руках и говорит ей красивые слова, а она слушает и улыбается ему. Как он помогает ее сыну встать на ноги и собирает с ним первый транзисторный приемник. А Валя проветривает кухню от запаха канифоли и выгоняет их на время в гостиную. Все это уже почти показалось ему реальностью, когда усталость взяла, наконец, свое и он не заметил, как уснул.

Проснулся он рано, Анна Егоровна уже суетилась в доме по хозяйству. Виктор и Сергей еще спали, и Юрий решил их не будить. Он тихонько вышел из комнаты и заглянул в избу. Кроме хозяйки все также еще спали.

– Ты я смотрю тот еще жаворонок, рано встаешь, – прошептала ему Анна Егоровна. – Давай я тебе молочка налью, только ты тихо посиди, все еще спят.

Он выпил кружку молока и вышел на улицу. Уже рассвело и пахло дымом особенным, как будто в поселке что-то жгли. Дышалось замечательно, вид на озеро и горы завораживал. Юрий потянулся и сделал легкую зарядку, после чего решил

пройтись до музея. Поселок был небольшой, домов на тридцать, и он сразу различил его здание. Он застегнулся от ветра и двинулся в его сторону. Музей оказался закрыт, хотя внутри горел свет. Юрий постучался в дверь и спустя некоторое время ему открыла дверь пожилая женщина.

– Я не рано, вы уже работаете? – спросил он.

– Рановато для посетителей, но заходите раз пришли, – ответила женщина. – Я заведующая музеем, она же смотритель. У нас не часто бывают сейчас гости.

Она провела его в зал выставленных экспонатов и предложила прочитать небольшую брошюру. Оттуда Юрий узнал, что профессор Кожов и его предшественники собрали здесь более 1000 различных видов флоры и фауны Байкала. Заложен был музей в 1919 году. Проходя по комнатам, чего он только не увидел: байкальских губок, моллюсков и всевозможных насекомых. Увидел он в аквариуме и знаменитую рыбку голомянку, сохранившую свой вид только на Байкале.

Рыбка эта прозрачная, необычная, – сказала подошедшая заведующая. – Ее не особо ловят рыбаки, так как она не плавает косяками. Питаются ею в основном нерпы и рыбы покрупнее. Самки голомянки умирают, как и лосось сразу после нереста икры, а вот самцы почему-то остаются жить дальше, – рассказала она.

«Да уж, далеко им до богомоллов,» – подумал про себя Юрий и вышел впечатленный. Он прошелся по одной из улиц поселка. Понравилась ему маленькая часовня-беседка

святого Петра и Павла. Он долго стоял напротив, думая о своем, потом перекрестился и пошел обратно. К тому времени все в доме встали и уже завтракали. Он как раз успел к столу и рассказал о своем походе в музей. За столом обсудили и планы на поход. Виктор с Ольгой предлагали пойти пешком на Сенную падь. Тропой по берегу идти было скользко и опасно, кругом были обрывы, поэтому решено было идти по льду озера.

Через час, собрав необходимое в сани, все вышли в путь. Решено было устроить пикник, арендовав беседку на местной базе отдыха. Замерзший Байкал манил их вдаль, лед был прозрачный и многочисленные трещины почти не скрывали дна. Появилось солнце и согрело своими лучами путешественников, подняв всем настроение. Виктор надел походные коньки, крепящиеся ремнями прямо к ботинкам, и показывал класс катания по озеру. Пробовали кататься и дети, у них были свои полозья. Юрия тоже уговорили попробовать, хотя он ни разу в жизни не стоял на коньках. Этим он рассмешил всех, особенно Валю, она всюю помогала ему держаться на ногах. Глядя на неуклюжее катание Юрия, даже молчаливый Сергей улыбнулся, таким он был смешным. Наконец добрались до Сенной пади, где Юрий увидел подножие крутой горы Скрипер.

– Когда-то здесь был прииск и сохранились вертикальные шахты со штреками, -рассказал ему Виктор. – А по берегам вытекающей речки еще всюду видны старые отвалы горной

руды и деревянные желоба, которые использовали золотодобытчики. В горе этой наверху есть пещера. Там археологи обнаружили древние орудия труда и остатки керамической посуды людей ново каменного века. Возможно, пещера использовалась ими для зимнего проживания, – он показал на черную точку высоко в горе, где и был вход. – Взбираться туда зимой опасно, тропа очень скользкая.

На базе им предложили расположиться в одной из беседок. Имелась там и своя баня, столовая и даже юрты для проживания. Сергей разжег костер в мангале, женщины накрывали на стол, а Виктор нанизывал мясо на шампуры. Для Вали с Ольгой мужчины взяли переносные складные стулья из дома и пледы. Вскоре женщины сидели в них и смотрели на нескончаемую гладь озера, пока мужчины жарили мясо. Дети играли на берегу в свои игры. Валя пригласила Юрия прогуляться вдоль речки и посмотреть на прииск.

– Здесь добывали золото не только каторжники, но и добровольцы, – рассказывала она, показывая на брошенные сгнившие деревянные лотки и желоба. Послушай легенду про озеро Байкал, может тебе будет интересно? – предложила она, и подала ему руку, тропинка уходила круто вверх, и Юрий помог Вале взобраться.

– У Байкала было 336 братьев и одна красавица дочь Ангара, – начала рассказ Валя. – Днем и ночью неустанно трудились братья в горах и топили снег и ледники. Гнали они воду в хрустальный котлован, то есть в озеро. А сестра про-

матывала всю их воду. Но любили они все ее и не обижались. И вот пришла пора выдать ее замуж. Отец Байкал нашел ей жениха, видного витязя Иркута, сама же Ангара влюбилась в принца Енисея. О нем рассказали ей прилетевшие издалека чайки. Жил Енисей далеко на севере. И вот, в день свадьбы, сбежала она из дома, унося с собой воду из озера. Разгневанный отец отломил тогда от скалы большой кусок и бросил в нее за это. Он попал ей прямо в шею, придавил и приостановил ее бурное течение. Напрасно просила она хоть каплю воды. Только слезы ее братьев и протекли к ней. Этот камень называют шаманским и виден он в самом широком месте, в истоке Ангары у поселка Листвянка, ты, наверное, видел его, когда мы проезжали мимо. Так и течет, сегодня не замерзая Ангара, слезами братьев, соединяясь ее в объятиях с Енисеем, которого она и не видела раньше. А обиженный отец отвернулся от дочери, став молчаливым и суровым озером, – Валя остановилась и посмотрела на Юрия. Тот молчал и смотрел на озеро, обдумывая ее рассказ.

– Так вот почему она не замерзает зимой, это слезы ее братьев? – пошутил он.

– Нет, конечно, но мне эта легенда нравится тем, что похожа на жизнь. В ней все не так, как хочется, – сказала Валя. – Я вот, тоже вышла замуж, как мне казалось по любви, а оказалось, что мужа и не знала вовсе. Поторопилась с выбором, маму послушала. Не тот оказался принц, не нужна была, и я ему. На придумывала себе счастье, да и настрадалась.

Только сын и радует меня, он то ни в чем не виноват, его и люблю больше всех на свете, – ее глаза увлажнились, она отвернулась, махнула рукой и поспешила обратно к базе.

– Постой, Валя, подожди, – крикнул ей вслед Юрий, и поспешил за ней.

А у беседки, тем временем, уже вкусно пахло шашлыком, и Сергей с Виктором разливали вино. Дети пили компот. Юрий подошел к Вале, которая уже сидела в кресле с бокалом и тихо сказал:

– Валя, твой рассказ очень тронул меня, и ты самая чудесная женщина, которую я встречал в своей жизни. Я не прошу тебя ни о чем, просто позволь мне иногда быть рядом. За тебя, – он чокнулся с ней бокалом и пошел к ребятам.

– Что это было? – спросила сидевшая рядом с Валею, удивившаяся Ольга. – Вы что там делали? Ну как, подруга, давай рассказывай! – оживилась она.

– Ничего такого, ты что, я просто рассказала ему старую сказку про Байкал и Ангару. А потом на меня что-то нашло, и я убежала, – ответила Валя, смутившись, но на душе ее стало чуть теплее от его слов, «или это вино согрело», – подумала она. – «Нет, жалеть меня я не дам, я хочу чувствовать только его искренность».

– Валя, зачем он тебе? Виктор говорил, что он вообще сирота, – не унималась Ольга. – Парень иммигрант, сам еле на ногах стоит.

– Знаешь, Оля, – ответила Валя. – Не знаю как тебе с Сер-

геем, но с Юрием мне впервые легко. Он первый, с кем мне не противно быть наедине, он хорошо слушает и не торопится показать себя. Наверное, я еще не пережила толком развод, раз все еще так болезненно реагирую на мужские знаки внимания. А то, что он иммигрант, меня не пугает. Главное, что он добрый, – ответила Валя, резко встала и пошла к мужчинам. «Ну и хорошо, оттаивает значит подруга, – подумала, улыбнувшись Ольга и пошла вслед за ней.

Пикник прошел замечательно, все шутили, играли в игры и фотографировались. Скоро стало темнеть, и они засобирались в обратный путь. Затушили костер и собрали мусор в пакеты. К Большим Котам подходили уже при свете фонариков. Юрий все время шел рядом с Валею. Она много рассказывала о жизни в Сибири, он рассказал ей о своем пребывании в Москве. Когда подходили к дому, он взял ее за руку, и они чуть задержались наедине.

– Спасибо, что составил мне компанию, впервые мне было так хорошо, – прошептала Валя, приподнялась на цыпочках и робко поцеловала его в губы.

– Спасибо и тебе, что рассказала мне столько интересного, – ответил сияющий Юрий, обнимая ее. – Мне очень хорошо было с тобой.

Они поцеловались еще раз, и Валя упорхнула в дом. Юрий же стоял счастливый и одухотворенный. Давно он не чувствовал такой легкости и свободы, все в нем как будто встало на свои места. Он впервые почувствовал себя нужным и

готов был ради этого на все. Появился тот скрытый смысл, который закрывали ему в прошлом тучи и облака. Это было ощущение принадлежности к чему-то хорошему, человеческому, что и называется гармонией природы. Страсть ли это, любовь ли или просто дружба? Время должно было рассудить, насколько они с Вале́й подходили друг другу и как сложится их судьба. Все это бросало вызов его будущему в России. «Точно, в мире нет злых людей,» – пронеслась в его голове мысль. «Есть лишь несчастные, и раз я так думаю, значит я влюблен по самые уши». Эта мысль развеселила его, и улыбка долго не сходила с его лица.

Утром женщины засобирались обратно в Иркутск. Юрий с Виктором решили остаться на пару дней и вышли проводить уезжающих. Вышла на улицу и Анна Егоровна. Сергей прогревал машину и укладывал сумки.

– Я поговорю с начальством, если ты согласен работать, – сказал он на прощание Юрию. – Буду рад иметь такого сменщика, – пожал он ему руку.

– Спасибо, я только за, права только надо выправить, – ответил Юрий. попрощался он и с Вале́й, и она протянула ему листок со своим телефонным номером. – Звони, буду рада, – тихо прошептала она и села в машину вслед за сыном. Ольга устроилась рядом с Сергеем, а ее дочь Ирина села назад к Вале.

– Ну, с богом, – перекрестила их Анна Егоровна. – Сергей, не гони и будь осторожнее, – строго добавила она. Машина

отъехала, все махали ей вслед.

– Так ты решил поработать в Иркутске? А как же, рыбный промысел? – спросил Юрия подошедший Виктор. – Или это все из-за Вальки? Видел я как ты на нее смотрел! Да и она вроде не против, ну ка, давай рассказывай, – не унимался он, толкая его в бок.

– Да погоди ты, вот если бы взяли на работу, тогда все может быть. А так, что я ей здесь? Только обуза, – ответил Юрий, вырвался из лап Виктора и пошел в дом.

– Ну, ну – сказал ему вслед Виктор. – Все у тебя будет хорошо, это, брат, Сибирь.

Глава 5

Ребята пробыли на озере несколько дней. Ходили они на ночную подледную рыбалку, завезли и нарубили новых дров. Укрепили Анне Егоровне сарай и починили крышу. В Иркутск возвращались довольные и готовые к новым подвигам. Там, на следующий день, Сергей предложил Юрию прийти на собеседование в автобусный парк. Его согласились взять по квоте, как стажера, пока он обменяет права на российские. Виктор оформил ему временную регистрацию в Иркутске, а Ольга была не против, что он поживет пока у них дома.

Наладились у Юрия и свидания с Валей. Он каждый день встречал ее у ветеринарной клиники после работы, и по выходным они гуляли с ней и ее сыном по городу. Пришло лето, и Виктор уехал обратно на Камчатку, на траулер поставили новое оборудование в Корею, которое надо было срочно протестировать.

Юрий, к тому времени, уже всю работу на маршрутах города. Рабочий график был два дня через два. Приходилось иногда выходить и в выходные. Зарплата была приличная, на жизнь хватало, да и работа ему нравилась. Люди в городе были добрые, искренние. Тут пришли и неплохие деньги за зимний промысел.

Юрий снял квартиру и пригласил на новоселье Ольгу с Сергеем и Валю. Пили шампанское, смотрели кино и так вы-

шло, что он с Вале́й остались вечером одни. Там они впервые и стали по-настоящему близки. Валя помогла убрать со стола, выключила свет, тихо разделась и без лишних слов легла в его кровать. Юрий лег рядом и обнял ее. Так они и лежали, боясь вспугнуть друг друга, пока не уснули. Ночью, конечно, природа взяла свое и они были как нельзя счастливы вместе. Их истосковавшиеся по ласке и нежности тела настолько пропитались желанием, что весь следующий день они провели, не выходя из постели. И хорошо, что у Юрия был выходной, а с сыном побывала мама Вали.

Сложилось у Юрия и отношения с тезкой. Валя часто звала с кухни одного из мужчин, а приходили сразу оба, что веселило всех троих. Решили для различия, что сына она будет звать Юрчиком, а его самого Юрой.

Валя была счастлива, что нашла наконец своего мужчину. Пусть и из далекой страны, пусть не богатого и не такого успешного. Со временем он стал ей духовной опорой, хорошим мужем и хорошим отцом. Вскоре Юрий переехал жить к Вале, их быт наладился, и они стали даже готовиться к будущему отпуску на теплом море. Была такая мечта у Вали, понежиться на лазурном берегу моря под пальмами, как в рекламе «Баунти».

Да и Юрий, наконец, успокоился и отпустил свои обиды на родителей и судьбу. Его жизнь сделала крутой поворот, превратив его из гадкого утенка в прекрасного лебедя, человека со смыслом и характером. Она наполнила его присут-

ствием замечательной женщины, работы и домашнего очага. Он с юмором вспоминал свои прежние страхи, а когда Валя сообщила, что ждет ребенка, всерьез поверил в свое счастье, которое так боялся испугнуть.

У этого рассказа хороший конец, и он дает нам право думать хорошо о людях. И не важно был ли Юрий иммигрантом и сколько здесь правды, а сколько вымысла. Важно другое, важно то, что внутри каждого из нас одновременно живет некая обида и вера в жизнь. Это, как благодарность и зависть. И то, и другое движет нас из прошлого в будущее. И у каждого из нас есть свой выбор, как отнестись к самому себе. Озлобиться или найти свой путь добра и надежды. Юрий доказал нам, что все возможное сбывается. И так сложилось, что у них с Валею родилась дочка Маша, а Виктор с Ольгой, стали ее крестниками. Приезжали к ним в гости и сестра с сыном Максимом, поражались величественным Байкалом и просторной Сибирью.

А Юрий через десять лет и вовсе сделал карьеру. Он стал заместителем начальника автобусного парка, потому что честно делал свою работу. Жизнь научила его терпению, стойкости, а главное любви.